DOI 10.15826/izv1.2020.26.1.022
УДК 338.48-6:6(470.5)

Л. Е. Добрейцина

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ТУРИЗМ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ (на материале официальных документов)

Статья посвящена анализу официальных документов, отражающих основные направления, проблемы и перспективы развития промышленного туризма в Свердловской области с точки зрения его значимости для культуры региона. На основе этих текстов делается вывод о том, что промышленный туризм мыслится как смыслообразующий, брендовый для региона. Акцент делается на ознакомлении туристов с актуальным состоянием промышленности. Проблемой остается состояние индустриального наследия области.

К л ю ч е в ы е с л о в а: промышленный (индустриальный) туризм; минералогический туризм; индустриальное наследие; культурное наследие; региональная политика; Урал.

Промышленный туризм популярен в нашей стране в последние годы и особенно актуален для Урала, который до сих пор ассоциируется у многих с фразой «опорный край державы». В Стратегии развития туризма в РФ на период до 2020 г. сказано: «Уральский федеральный округ располагает уникальным по запасам и разнообразию природно-ресурсным потенциалом, развитым промышленным комплексом, развитой транспортной и энергетической инфраструктурой. <...> Это делает возможным развитие в округе такой уникальной и перспективной разновидности культурно-познавательных туристских программ, как промышленный туризм» [5, 29]. Если на федеральном уровне Уралу определен такой приоритет развития, местному сообществу тем более очевидно, что в этой области в первую очередь должен идти поиск уникальных брендов и конкурентоспособных

ДОБРЕЙЦИНА Лидия Евгеньевна — кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Уральского федерального университета (e-mail: dobreycina@yandex.ru).

© Добрейцина Л. Е., 2020

туристических проектов. В Свердловской области работает немало промышленных музеев и музеефицированных промышленных площадок, предлагаются экскурсии на действующие предприятия и т. д. Набирает обороты минералогический туризм — посещение мест добычи уральских минералов с предоставлением возможности туристам поработать в качестве старателей-добытчиков. Индустриальная специфика становится темой важных культурных событий. Это Уральская индустриальная биеннале современного искусства, которая подходит к индустриальному прошлому и настоящему с самых разных сторон: художественные акции на промплощадках, классические экскурсии на заводы, культурологические дискуссии об уникальности региона. Отчасти тема горнодобывающей промышленности затрагивается фестивалем «Бажов-фест», где осмысливается с художественно-мифологической точки зрения. Важным событием делового и промышленного туризма является выставка ИННОПРОМ, демонстрирующая современное состояние промышленности в регионе. Все эти события базируются в Екатеринбурге, хотя биеннале включает в свою орбиту и другие города. Громким событием была выставка вооружений RussiaArmsExpo, начинавшаяся как Уральская выставка вооружений. Она проходила в Нижнем Тагиле с 2000 г., однако в 2017-м была перенесена в Подмоскovie и таким образом оказалась потеряна и для Тагила, и для всего Урала. Проводятся и другие мероприятия в разных городах Урала, так или иначе эксплуатирующие тему промышленной специфики. Таким образом, это направление уже развивается в региональном туризме в самых разных аспектах: как составная часть культурно-познавательного, делового, событийного туризма, а также туризма интерактивного и экстремального.

Данная статья представляет собой не столько исследование самой отрасли промышленного туризма (о ней написано немало), сколько ее видение и участие в ее развитии региональных властей. Речь пойдет о том, как власть работает с этой темой и в чем видит ее возможности. **Объектом** является Свердловская область — именно она зачастую воспринимается как наиболее «промышленная», а также и наиболее «уральская». **Предметом** послужили идеи и инициативы областной власти, отраженные в официальных документах, регулирующих сферу культуры и туризма в Свердловской области. Материалами исследования стали Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 г., Проект Стратегии развития внутреннего и въездного туризма в Свердловской области на период до 2035 г., Стратегия развития внутреннего и въездного туризма в Свердловской области до 2030 г., материалы с сайта Российского союза туриндустрии, статьи в местной прессе.

Цель исследования — проанализировать основные векторы развития промышленного туризма в Свердловской области с точки зрения местной власти на предмет их соответствия актуальным потребностям и возможностям культуры региона.

Структура работы. Работа начинается с анализа действующей Стратегии развития туризма в Свердловской области. Далее рассматривается новый документ — Проект Стратегии развития туризма в области до 2035 г. и проводится сравнение двух этих текстов с точки зрения того, как изменился взгляд авторов

документов на проблему промышленного туризма в регионе. Также, чтобы дополнить представление о мерах, предпринимаемых местными властями для развития промышленного туризма, и об их видении ситуации, привлекается материал из СМИ последних лет (с 2017 г.). В заключение делаются основные выводы.

При работе с документами применялся метод анализа текста, при сравнении двух стратегий — метод сравнительного анализа. Также использовался метод анализа явлений (конкретных фактов развития промышленного туризма в регионе), а для формулировки выводов — метод систематизации полученной информации.

Начнем с определения понятия «промышленный туризм».

Под промышленным туризмом понимается развитие туристской индустрии, основанной на использовании зданий, сооружений, промышленных ландшафтов и иных объектов, которые исторически связаны с индустриальным прошлым данной территории. Это туризм, связанный с посещением объектов индустриального наследия или музеев, сфокусированных на промышленной истории. <...> В зарубежной литературе часто проводится грань между индустриальным туризмом и туризмом индустриального наследия. В первом случае визиты могут совершаться на действующие промышленные предприятия, во втором — только на объекты индустриального наследия. На таких объектах уже нет производства промышленной продукции, хотя могут присутствовать единичные элементы реконструкции исторического технологического процесса [1, 21].

Базовый документ по перспективам туристской отрасли — стратегия ее развития в регионе. Документ указывает, что для успешного продвижения региона необходимо формирование узнаваемого бренда. В качестве основ такого выделяются

...3) минералогические особенности. Так называемая «самоцветная полоса»... 4) исторические особенности, связанные с... формированием в XVIII–XIX вв. российской промышленности («горнозаводской цивилизации»), городов и поселков-заводов... техническим прогрессом — здесь были изобретены и построены: первая русская железная дорога, первый русский паровоз (Черепановы, г. Нижний Тагил), прообраз экскаватора, подъемных механизмов, прокатного стана (Е. Г. Кузнецов, Нижний Тагил), первая русская водяная турбина (И. Е. Сафонов, Алапаевск); Алапаевская узкоколейная железная дорога... [6, 11].

То есть перспективы промышленного туризма оценены положительно, хотя перечень достижений и объектов показа далеко не полон. В документе прописаны следующие приоритетные направления:

1. Культурно-познавательный туризм. Популярны среди туристов музейные комплексы, посвященные советскому наследию и уральской промышленности. <...>
4. Минералогический туризм. <...> С 2011 г. начали работу интерактивные туристские центры по промывке золота и посещению золотодобывающих шахт на «родине первого российского золота» в г. Березовском, поиску изумрудов... (р. п. Малышева).
5. Промышленный и индустриальный туризм [Там же, 12–14].

Далее идет приведенная выше цитата из Стратегии развития туризма в РФ, т. е. авторы местного документа не стали более детально прописывать особенности промышленного туризма в регионе, хотя должны знать ситуацию гораздо лучше, чем авторы столичные. Добавлено лишь, что «в рамках данного направления планируется создание туристского комплекса индустриально-ландшафтного парка «Демидов-парк» в Нижнем Тагиле» [6, 14]. Стоит отметить, что проект «Демидов-парка» был предложен в 1994 г., и то, что в 2015-м (год создания Стратегии) он все еще числится в планах, говорит о многом. Кроме того, если, как следует из документа, промышленный туризм должен стать приоритетным, создание только одного подобного парка кажется явно недостаточным.

В перечне мероприятий по развитию автомобильно-туристского кластера «Самоцветное кольцо Урала» указано уже больше объектов:

...2) туристско-рекреационный комплекс «Алапаевская узкоколейная дорога». <...> 5) Тематический парк-музей «Малахит-парк». <...> 7) минералогический парк в с. Мурзинка. <...> 9) центр мотоциклетной культуры [Там же, 30].

Под «центром мотоциклетной культуры» подразумевается г. Ирбит, где есть музей мотоциклов и работает мотоциклетный завод. Музей давно популярен у туристов. Однако экскурсии на завод не проводятся, рассказа об особенностях производства не ведется, а без этого вряд ли можно говорить о промышленном туризме в полном смысле слова. Также лишь с известной долей условности можно отнести к промышленному туризму «Малахит-парк». Акцент в проекте сделан на образы сказов Бажова, и хотя предусмотрено знакомство с традиционным уральским камнерезным делом, индустриальная составляющая этого проекта невелика.

В сводной таблице, которая резюмирует действия, необходимые для продвижения туризма, «уникальными для России и мира туристскими предложениями», которые может дать Свердловская область, названы «индустриальный и минералогический туризм» [Там же, 33]. В Выводах промышленный туризм также в приоритете:

В сфере культурно-познавательного туризма особое внимание следует уделить новому направлению «индустриальный туризм» и посещению объектов промышленного наследия. Необходимо выстраивание системы взаимодействия с промышленными компаниями в целях формирования перечня объектов для туристского посещения, экскурсионных программ, предполагающих участие посетителей в производственном процессе. <...> В сфере минералогического туризма необходима квалифицированная экспертная оценка имеющегося потенциала... обустройство наиболее перспективных объектов показа исходя из следующих туристских аттракций: тема «русского золота», уральских самоцветов, уральского железа и меди. Организация интерактивных программ по «поиску, намыву, добыче» уральских минералов требует также проработки вопросов получения необходимых разрешений на вывоз коллекционных образцов минералов за пределы Свердловской области, в том числе за рубеж [Там же, 37].

Приведенные цитаты свидетельствуют о том, что власть осознает важность развития промышленного туризма в регионе, его многообразные выгоды

и перспективы развития. Указаны многие проблемы и пути их решения. Смущает, что индустриальный туризм для руководителей одного из самых промышленных регионов страны в 2015 г. все еще считался «новым направлением». Также и конкретное воплощение идей Стратегии в виде турпродуктов, определения перечня объектов показа, их состояния, презентации выглядит не слишком убедительно. В сводной таблице «Основные туристско-рекреационные кластеры, формируемые на территории Свердловской области» к объектам промышленного туризма можно отнести лишь три: Горноуральский туристско-рекреационный кластер — Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»; культурно-исторический кластер «Алапаевск — Ирбит» — Ирбитский музей мотоциклов; Каменский туристско-рекреационный кластер семейного отдыха — колокольное производство Пяткова [6, 53]. Из этого перечня только последний пункт предполагает знакомство с действующим предприятием. Об ирбитском музее уже было сказано — он демонстрирует мотоциклы разных моделей и эпох, но не знакомит с производством. Музей-заповедник «Горнозаводской Урал» — тоже по преимуществу традиционный музей, хотя его экспозиции более наглядно представляют историю уральской промышленности. Лишь одно из его подразделений — музей истории техники «Дом Черепановых» — включает в экскурсию элементы интерактива и показывает образцы техники в действии. Главный же объект заповедника — музей-завод находится в плачевном состоянии и большую часть года недоступен для туристов.

Проект Стратегии развития туризма до 2035 г. в общих разделах и определении приоритетов развивает положения предыдущего документа. Указано, что «Федеральным агентством по туризму промышленный туризм выделяется как приоритетное направление для Уральского региона» [3, 13]. Говорится о возможном совмещении промышленного, активного и рекреационного туризма: «Многие природные объекты Урала имеют промышленное происхождение или тесно связаны с этой тематикой, что поможет выстроить дополнительные связи с направлением промышленного туризма» [Там же]. Новым является осознание важности развития событийного туризма в регионе. Указано и то, что все громкие мероприятия проходят в Екатеринбурге, остальная территория остается вне тех бонусов, которые можно извлекать, выходя за пределы традиционных экскурсий и обыгрывая наследие по-новому. Однако пути вовлечения нецентральных городов и поселков в событийную активность с целью продвижения их промышленного наследия никак не намечены, и история с лишением Нижнего Тагила единственного крупного мероприятия за пределами областного центра — выставки вооружений говорит сама за себя.

В перечне объектов туризма в проекте новой Стратегии преобладают действующие предприятия:

Свердловские предприятия — «кузница» по производству военной техники в годы Великой Отечественной войны. Многие из них сохранились и работают сегодня. <...> Особую ценность, с точки зрения въездного туризма, представляют действующие металлургические, машиностроительные и высокотехнологичные предприятия [Там же, 14–15].

Перечень исторических объектов и музеев, которые авторы Стратегии считают перспективными, тоже значительно расширился.

Среди исторических объектов можно особо выделить: Невьянскую наклонную башню Демидовых и находящиеся в наилучшей сохранности горнозаводские памятники на территориях Екатеринбурга («плотинка» и Верх-Исетский завод), Полевского (Северская домна), Сысерти (завод Турчанинова), Нижнего Тагила (музей-завод истории развития техники черной металлургии) и поселениях бассейна реки Чусовой. Среди наиболее перспективных современных комплексов можно выделить: музей военной и автомобильной техники в городе Верхняя Пышма, колокольный завод Пяткова в городе Каменске-Уральском, Мотодом, Алапаевскую узкоколейную железную дорогу и Сысертский фарфоровый завод [3, 14–15].

Нужно пояснить, что Невьянская наклонная башня не является промышленным объектом, хотя и стояла некогда на территории завода. Верх-Исетский завод действительно имеет памятники архитектуры XIX в., но они находятся в плачевном состоянии. Завод действующий, попасть на его территорию трудно, систематические экскурсии не проводятся, а заводской музей уже многие годы закрыт. Положение музея-завода в Нижнем Тагиле с 2015 г. — времени составления первой Стратегии — не улучшилось, и в еще более заброшенном состоянии находится завод Турчанинова в Сысерти — он даже не музеефицирован. Что касается музея военной и автомобильной техники в Верхней Пышме, он имеет тот же характер, что и Мотодом — Ирбитский музей мотоциклов. Это музеи с традиционной экспозицией, с прекрасными коллекциями, вполне отвечающими своему назначению, но они лишены интерактива, не знакомят с процессом производства, поэтому могут быть отнесены к промышленному туризму лишь условно. К тому же если ирбитский музей, по крайней мере, показывает технику, произведенную на Урале, музей в Верхней Пышме — это коллекция, прямого отношения к уральской промышленности не имеющая, так как там собраны экземпляры из самых разных мест. Музей популярен у любителей техники, но никак не работает на утверждение специфики региона.

В новой Стратегии сделан явный акцент на посещение действующих предприятий, в том числе с профориентационными целями.

В рамках проекта «Единая промышленная карта» организован цикл образовательных экскурсий на промышленные предприятия Свердловской области для детей с 1 по 11 классы. <...> С 2017 года в Свердловской области реализуется программа «Урок “Единая промышленная карта”», которая сочетает интерактивные уроки в классе и экскурсии на производства и позволяет учащимся комплексно знакомиться с промышленностью региона, образовательным учреждениям эффективно реализовать программы ранней профессиональной ориентации и патриотического воспитания на материалах настоящего времени [Там же, 20].

Вообще слово «патриотизм» не раз встречается в новой Стратегии в связи с промышленным туризмом, и не только применительно к школьным экскурсиям. Причем в контексте не столько «любви к родине», сколько «гордости за страну».

«Основа бренда Свердловской области... “Урал — опорный край державы”. Данная тема способствует самоидентификации Свердловской области как сильного и независимого региона» [3, 46].

В новой Стратегии обозначена важность знакомства с мировым опытом, с тем, как бывшие промышленные центры превращаются в центры промышленного туризма в других странах.

Урал можно сравнивать с одним из наиболее индустриальных регионов Европы — немецким Руром, который так же не обладает выходом к теплему морю и очевидными «топовыми» мировыми достопримечательностями. Такие примеры особенно ценны для нас. Они доказывают, что успешное превращение индустриальных объектов в туристский продукт в постиндустриальную эпоху вполне возможно. <...> На территории Свердловской области сохранились промышленные объекты XVIII и XIX веков (в Руре подавляющая часть ревитализации была основана на объектах только XX века). Подобная модель может быть доработана и применена в наших условиях [Там же, 29].

Интересно, что здесь авторы Стратегии говорят об опыте ревитализации старых промышленных объектов — в остальных частях документа об этом почти ничего не сказано. Лишь упомянуто, что заброшенных объектов у нас много и что они могут представлять интерес. Называются в обеих стратегиях Нижнетагильский завод-музей и Алапаевская узкоколейка, в проекте новой Стратегии добавляется Сысертский завод Турчанинова и завод Строгановых в пос. Билимбай. Из них в таблице «Основные инвестиционные проекты в сфере туризма, запланированные к реализации на территории муниципальных образований на период до 2035 года» только «реализация проекта “Под стук колес по земле Алапаевской”» назначена на 2019–2021 гг. [Там же, 53]. О ревитализации других объектов информации нет, а множество интересных бывших промзон, которые сейчас по мере возможности посещаются «дикими» туристами, не упомянуто вообще.

Интересно также, что если в Стратегии 2015 г. промышленный туризм упоминается как *primus inter pares*, то в новой Стратегии он мыслится как своего рода стержень, на который предписывается нанизывать все остальные темы, объекты, сюжеты и т. п.

Тематические направления должны быть представлены как усиление региональной специфики. <...> В качестве одного из примеров выступает тема освоения региона и зарождения горнодобывающей промышленности... :

сказы Бажова как мифологизация быта заводского мира... ;
минералогия и самоцветы как наиболее “яркие” примеры добычи богатств Урала... ;
современное искусство как способ переосмысления промышленного наследия;
природные объекты, преобразованные промышленным освоением... ;
архитектура и градостроение как способ организации пространства вокруг промышленных задач» [Там же, 46].

Таким образом, сравнение документов 2015 и 2019 гг. создания показывает, что в последние годы акценты в сфере развития культурно-познавательного туризма

явно сместились в сторону промышленной темы. Это подтверждает и факт создания силами Ростуризма и Министерства промышленности РФ Совета по развитию промышленного туризма в 2017 г.: «...совет ставит перед собой задачи по продвижению промышленных регионов как туристических мест, увеличению открытости предприятий, узнаваемости производимой ими продукции и продвижению их бренда, а также решения проблем туристической инфраструктуры» [2]. Совет был создан в Екатеринбурге, там же проходят ключевые его заседания. Это указывает на претензии Екатеринбурга и Свердловской области быть лидером в этой отрасли.

Акцент на туристической выставке «EXPOTRAVEL 2017» (Екатеринбург) был сделан на развитии промышленного туризма в РФ. Ведь Урал — это крупнейший индустриальный центр страны, один из самых перспективных регионов в этой сфере, где сосредоточены как промышленные объекты, имеющие историческую ценность, так и современные индустриальные гиганты, представляющие интерес для туристов. На экспозиции «Промышленный туризм РФ» были представлены... ООО «УГМК-Холдинг», АО «Научно-производственная корпорация “Уралвагонзавод”», Белоярская АЭС им. И. В. Курчатова — АО «Концерн Росэнергоатом» [4].

Видно, что в центре внимания — действующие предприятия. Также рекламировались музеи истории техники. О реставрации и ревитализации промышленных объектов прошлого в отчетах по работе Совета речи не идет.

Такое нежелание обращать свою активность в эту сторону объясняется в немалой степени огромными материальными вложениями, которые требуются для того, чтобы сделать эти объекты презентабельными, удобными и безопасными для посещения. Финансовая отдача от этих объектов явно будет несопоставима с расходами — все-таки промышленная тематика достаточно специфична и не может соперничать по популярности с другими видами туризма, тем более у местного населения. Много написано и сказано о необходимости продвижения бывших промзон в тех городах и поселках, где сейчас уже нет прибыльной индустрии, с тем чтобы переориентировать эти депрессивные территории на туристскую деятельность. Однако даже в случае успешности этих проектов доходы от туризма будут несопоставимы с доходами, которые давал работающий завод. Отчасти это связано с сезонностью загруженности объекта — большинство промзон, даже если их облагородить, будут доступны для комфортного показа лишь в теплый период времени, который на Среднем Урале невелик. Так что население все равно будет уезжать, а город — деградировать. В результате анализа реальных обстоятельств можно сделать вывод, что благородная миссия «поднять» и «вдохнуть новую жизнь» в бывший промышленный регион выглядит не очень выполнимой.

Это не значит, однако, что не нужно вкладываться в сохранение промышленного наследия области и оставить попытки сделать его мировым достоянием. Наоборот, на наш взгляд, это как раз та задача, которая должна быть приоритетной в планах по развитию индустриального туризма. При всем признании того, насколько это затратный проект, нужно понимать и то, что неработающие промышленные объекты, наряду с действующими предприятиями, составляют специфику региона, являются одной из его козырных карт — это нечто такое, чего

больше нет нигде. Еще одна проблема и дополнительный довод — материальные объекты, которые никем не используются или используются недолжным образом, разрушаются и скоро могут быть полностью утрачены.

Таким образом, можно сделать вывод, что правительство области уделяет значительное внимание развитию промышленного туризма в регионе, и это внимание год от года обретает более конкретное воплощение. В Стратегии развития туризма 2015 г. промышленный туризм предполагалось развивать наряду с другими отраслями, но перечень объектов и план мероприятий показывали, что люди, ответственные за туризм в регионе, не вполне ясно представляли себе, что относится к промышленному туризму и как с этим работать. Новая Стратегия демонстрирует гораздо более четкую позицию, перечень объектов индустриального показа и инвестиционных проектов выглядит конкретнее, а промышленная тема декларируется как смыслообразующая для прочих туристических инициатив. В этом есть плюс для промышленного туризма, но такая категоричность выглядит все же сомнительно: не приведет ли этот перекосяк к забвению некоторых не менее характерных для Урала тем и сюжетов. Пришло осознание важности комбинированных турпродуктов, а также того, что промышленная тематика хорошо продвигается в связке с интересными акциями (событийный туризм), должна предполагать интерактив (мастер-классы, «добыча» минералов и т. п.). Промышленный туризм как бы монополизирован Свердловской областью, о чем свидетельствует факт создания Совета по развитию промышленного туризма в Екатеринбурге при активном участии Уральской ассоциации туризма. Как новая Стратегия, так и Совет призывают к вовлечению в туризм действующих предприятий, развитию профориентационного туризма для школьников, реализации идеи патриотического воспитания — стимулирования чувства гордости за промышленную мощь страны в целом и Урала в частности.

В то же время изученные документы свидетельствуют о том, что поддержка оказывается или ее планируется оказать главным образом уже и так успешным действующим предприятиям и музеям. В планах на реализацию не стоит музеефикация бывших промзон и объектов индустриального наследия (исключение — Алапаевская узкоколейка), которые составляют главную промышленную специфику региона. Так же сохраняется факт неравномерного участия районов области в общем процессе. Привлекательные внешне, разрекламированные и включенные в активную культурную жизнь объекты сосредоточены в Екатеринбурге и его ближайших окрестностях, за пределами этого условного кольца — лишь несколько мест, которые выглядят далеко не столь эффектно и гораздо хуже обеспечены инфраструктурой, хотя не менее интересны по сути. Указывая отдельные города как достойные внимания (Нижний Тагил, Сысерть, Алапаевск, Ирбит, Билимбай), стратегии не содержат конкретных предложений и планов по их модернизации и активному включению в культурно-познавательный и событийный туризм.

№ 4 (72). С. 19–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industrialnyy-turizm-v-prodvizhenii-staropromyshlennyh-regionov> (дата обращения: 17.05.2019).

2. Кураева О. Заводы манят. В Екатеринбурге создан федеральный Совет по развитию промышленного туризма [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Екатеринбург. Урал. 2017. 6 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3433228> (дата обращения: 16.05.2019).

3. Проект Стратегии развития внутреннего и въездного туризма в Свердловской области на период до 2035 года // Мин-во инвестиций и развития Свердл. обл. : [офиц. сайт]. Основные документы в сфере туризма. URL: <http://mir.midural.ru/node/340> (дата обращения: 15.05.2019).

4. Совет по развитию промышленного туризма в РФ учрежден в Екатеринбурге // Российский союз туриндустрии : [офиц. сайт]. URL: http://www.rostourunion.ru/ob_rst/novosti/novosti_2015/совет-по-развитию-промышленного-туризма-в-рф-учрежден-в-екатеринбурге.html (дата обращения: 17.05.2019).

5. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года: от 31.05.2014, № 941-п // Федеральное агентство по туризму : [офиц. сайт]. URL: https://www.russiatourism.ru/contents/otkrytoe_agentstvo/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2020-goda-332/?sphrase_id=474250 (дата обращения: 14.05.2019).

6. Стратегия развития внутреннего и въездного туризма в Свердловской области до 2030 года: от 13.02.2015, № 70-УГ // Мин-во инвестиций и развития Свердл. обл. : [офиц. сайт]. Основные документы в сфере туризма. URL: <http://mir.midural.ru/node/340> (дата обращения: 14.05.2019).

Статья поступила в редакцию 17.09.2019 г.